

Последний урок перед обедом закончился, и голодная толпа ринулась к столовой.

Цинь Шу, который обычно мчался впереди всех, на этот раз не возглавил толпу.

Он потёр заднюю часть шеи, которая почему-то начала ныть, помог вечно копающемуся Пэй Чжао прибрать разномастные вещи на его парте и проводил взглядом юношу, покидающего класс.

"Если честно, что это за человек такой? Похудеет ещё чуть - и его действительно сдует порывом ветра. Учёба - это же такая нагрузка на мозг, а он такой привередливый в еде! Что с ним делать?"

"Неужели его домашним вообще нет до этого дела?" Цинь Шу не мог просто запихнуть в Пэй Чжао очередную огромную порцию нелюбимой еды, но и позволять ему и дальше нормально не питаться - тоже не выход...

Цинь Шу погрузился в глубокие раздумья. В голову приходило множество планов, но он отвергал их один за другим. В данный момент он действительно не мог придумать надёжного решения.

- Ой-ёй, всё ещё смотришь? Всё ещё смотришь? Его уже давно нет, старый Цинь. Ты что, камень, в который жена всматривается? - раздался у уха насмешливый голос Тан Жуйчэна.

Только тогда Цинь Шу внезапно очнулся. Он беззлобно отвесил приятелю подзатыльник:

- Не болтай ерунды. Чжаочжао не девочка.

Тан Жуйчэн зашипел от боли, но его скверная натура ничуть не изменилась. Он продолжал корчить рожи и писклявым голосом передразнивать:

- Ой-ёй, "Чжаочжао", называешь его так нежно... Меня сейчас от сладости вывернет...

- Хватит, хватит. Тебе-то какое дело? - Цинь Шу почувствовал, как у него запылали щёки, и поспешно сменил тему, подхватывая рюкзак. - Тот даос, которого твоя мама нашла, уже здесь?

- Он в той чайной у задних ворот. Моя мама всё утро гоняла машину, чтобы его привезти. Добраться было непросто. Самое время пригласить его на обед заодно. Ты же просишь помощи, так что угощаешь, договорились?

- Само собой.

Цинь Шу небрежно закинул рюкзак на одно плечо, подавил тревогу в душе и вышел из класса следом за Тан Жуйчэном.

Десять минут спустя, чайная "Цинфэн".

Месторасположение этой чайной было очень странным. Она находилась прямо у задних ворот школы №2 города Цзянчэн.

После того как выходишь из школы, нужно всего лишь перейти дорогу, обойти ряд оживлённых придомовых магазинчиков напротив и свернуть в небольшой переулок, засаженный клёнами. Шум словно отсекался в один миг, и мир внезапно становился невыразимо тихим.

После наступления зимы в Цзянчэне начал потихоньку выпадать снег. Золотая дорожка, устланная кленовыми листьями, уже исчезла. Остались лишь длинные голые ветви, кое-где припорошённые снегом, нависающие под небом и переплетающиеся друг с другом. В этом была своя особая прелесть.

Чайная приютилась среди них, органично вписываясь в пейзаж. Цинь Шу однажды специально заходил сюда, чтобы попробовать их вегетарианское меню. Блюда были изысканными, а вкус - очень хорошим. Они умели превратить обычный кусок тофу в нечто почти цветочное.

К сожалению, он был плотоядным, так что сходил туда всего один раз.

Вслед за Тан Жуйчэном войдя в отдельный кабинет, Цинь Шу увидел пожилого мужчину в тёмно-синей льняной одежде. Он сидел на самом низком месте у чайного столика, держа в руках гайвань (прим. традиционная китайская чашка с крышкой, используемая для заваривания и питья чая.) и спокойно потягивал чай.

Фигура у него была статная, лицо добродушное, с небольшой растительностью на лице - совершенно седая борода и седые волосы. Длинные волосы были аккуратно убраны на затылке и скручены в тщательный даосский пучок. Даже шпилька, казалось, была куском тёмного дерева, обожжённого молнией, что придавало ему вид настоящего мастера, отрешённого от мирской суеты.

- Даосский наставник Сюй, давно не виделись. Это тот мой друг детства, который столкнулся с призраком. Его зовут Цинь Шу, - Тан Жуйчэн подтолкнул Цинь Шу вперёд. - Давай, давай, прошу вас, взгляните, что с ним такое.

- Господин Цинь, благословения и сострадания. Скромный даос - Сюй Цзыжу, даосское имя - Юнь Сяо Кэ. Честь познакомиться.

Как только он встретился взглядом с Цинь Шу, этот даос по имени Сюй Цзыжу на самом деле опустил свою гайвань, сам встал и поклонился, совершив нечто похожее на довольно

официальное приветствие.

Цинь Шу почти не понял, что тот сказал. Когда же до него дошло, он поспешно протянул руки, чтобы поддержать его, чувствуя смутную растерянность.

Согласно скудным познаниям Цинь Шу, почерпнутым из интернет-романов, даосы обычно только складывают ладони в приветственном жесте. А такой низкий поклон, похоже, оказывают старшим и предкам, верно?

"Что происходит?"

Совершенно сбитый с толку, он усадил даосского наставника Сюя обратно и вежливо ответил:

- Даосский наставник Сюй, вы слишком любезны. Это я прошу у вас помощи, как же я могу позволить, чтобы вы кланялись мне? Садитесь, пожалуйста, садитесь.

- Не стоит говорить об этом, не стоит...

Сюй Цзыжу с улыбкой покачал головой, кивнул и слегка погладил свою белую бороду. В его тоне чувствовалась глубокая многозначительность.

После этого он снова взял гайвань и ещё некоторое время не спеша пил чай. Только когда чай почти закончился, он повернулся и внимательно всмотрелся в черты лица Цинь Шу.

Тан Жуйчэн был очень понятливым. Изначально он спокойно сидел у чайного столика и занимался завариванием чая. Увидев это, он поспешно взял чайник и долил горячей воды в гайвань даосского наставника Сюя.

Цинь Шу действительно не мог понять, что происходит, поэтому он просто послушно сидел и позволял себя разглядывать. Только когда взгляд Сюй Цзыжу слегка задержался, наставник задумчиво произнёс:

- Господин Цинь, с каким необычным человеком вы недавно контактировали? Только в течение последних пяти дней.

При этих словах сердце Цинь Шу внезапно дрогнуло.

- ...Это было позавчера, в сочельник. На площади Народной я встретил одного бездомного.

Он описал свой опыт как можно подробнее, включая "Восемьдесят отделов Небесного Дракона" и Священное Писание Девяти Подземных Чистилищ", желая узнать, знает ли

даосский наставник Сюй что-нибудь о них.

Неожиданно, слушая его, Сюй Цзыжу резко вырвал один из своих волосков с бороды. Затем он повернулся и взял обжигающе горячую гайвань, словно не чувствуя жара, и медленно отпил ещё один большой глоток.

Только тогда Цинь Шу понял, что даосский наставник Сюй пил чай вовсе не для того, чтобы создать ауру глубокой таинственности. Ему чисто физически нужно было чем-то себя успокоить.

У Цинь Шу на душе стало беспокойно.

- Даосский наставник Сюй, этот бездомный не наложил на меня проклятие?

- Нет-нет. Это всего лишь встреча судьбы и причины. Но будет ли это благословением или кармическим испытанием... скромный даос не может этого узреть.

Сюй Цзыжу нахмурил брови. Он молча размышлял долгое время, опустил гайвань и внезапно стал немного серьёзнее:

- Господин Цинь, ваша судьба слишком особая. У скромного даоса совершенствование поверхностное, а в повседневных делах я крайне берегу свою жизнь. Я совершенно не осмелился бы вмешиваться. Всё, что я могу сейчас позволить себе, - это с дерзостью предложить вам краткое разъяснение. Что касается всего остального... я искренне приношу свои извинения.

- Даосский наставник Сюй, вы хотите сказать, что не можете помочь мне ловить призраков, но можете ответить на некоторые мои вопросы, так? - Цинь Шу с большим трудом переварил количество информации в этих нескольких фразах. Пока что, оставив в стороне дела о судьбе, он сразу же продолжил. - Тогда почему я могу видеть призраков?

- Первая глава "Священного Писания Девяти Подземных Чистилищ" открывает меридианы для циркуляции истинной ци. Как только пройдёт полный круг по небесному циклу, это можно считать входом в практику. Когда человек обретает истинный метод, центр между бровями открывается. Это уникальная способность "Священного Писания Девяти Подземных Чистилищ" - открывать Небесный Глаз, что намного глубже божественных способностей, которые практикует скромный даос. Господину Циню нужно лишь усердно практиковаться. Ваше зрение естественным образом расширится, и в будущем вы сможете с лёгкостью постигать истинную природу всех вещей... не говоря уже о каких-то там двух-трёх мелких призраках, которых вы видите сейчас.

Сюй Цзыжу покачал головой и вздохнул. В его тоне слышалась нотка чего-то, почти похожего на зависть. К сожалению, ему не было суждено встать на этот путь, и он не мог этого добиться силой.

Цинь Шу снова начал с трудом понимать:

- Но, даосский наставник Сюй, я никогда не читал то "Священное Писание Девяти Подземных Чистилищ", о котором он говорил. Тогда я действительно отдал ему свою мелочь, но я не взял у него ни одной книги, не то чтобы что-то практиковать...

- Если скромный даос правильно рассчитал, всё мирское имущество того старика состояло лишь из одного экземпляра "Восьмидесяти отделов Небесных Драконов" в его руках. Не так ли?

- ...Да. Действительно, было только две книги. Теперь, оглядываясь назад, он говорил, что продаёт книги, но рядом с ним не было ни одной другой.

- Вот именно. Способы передачи священных текстов и обучения методу могут принимать десятки тысяч форм, - видя, что Цинь Шу всё ещё в страхе, даосский наставник Сюй не мог удержаться от многозначительной улыбки. - Наставление во сне, бессмертное просветление через макушку, пробуждение души или внезапное озарение при изучении засохшего листа... Всё это существует. Те, кому не суждено, всегда упустят возможность, а те, кому суждено, естественным образом познают истинный метод. Это не ограничивается одними лишь книгами.

- Дайте подумать. Значит, я теперь вижу призраков, потому что действительно приобрёл метод совершенствования, и поэтому мой Небесный Глаз открылся? - Цинь Шу погрузился в размышления.

- Именно так.

- Но я всё ещё ничего не знаю. Даосский наставник Сюй, как мне стать сильнее? Как бороться с тем, что я вижу? Как защитить людей вокруг меня...

Цинь Шу глубоко вздохнул и продолжил уже тише:

- Если я не смогу всего этого делать, то даже если я смогу развить этот Небесный Глаз до невероятного уровня, даже если смогу постигать все вещи - в этом, кажется, нет никакого смысла.

К сожалению, как он и ожидал, ответ Сюй Цзыжу по-прежнему был довольно туманным. Тот держал свою гайвань, покачал головой и сказал:

- Просто следуйте естественному течению. Господин Цинь, у вас есть способность идти по тому пути, который вы желаете. Ваш талант и судьба безупречны. Когда ваше совершенствование увенчается успехом, вы естественным образом поймёте, что скромный даос сказал сегодня... Скромный даос поистине не смеет быть чьим-либо учителем, а тем более самонадеянно указывать направление. Не могу, не могу.

Цинь Шу не знал, показалось ли ему, но он постоянно чувствовал, что язык тела даосского наставника Сюя был каким-то скованным, будто он боялся коснуться какого-то табу. Он не очень хотел подолгу смотреть в глаза Цинь Шу и также очень намеренно сдерживал своё желание поделиться информацией.

Такое положение дел заставляло Цинь Шу подозревать, что либо он наткнулся на какое-то донельзя злобное нечистое создание, либо его так называемая "судьба" сама по себе была каким-то донельзя злобным нечистым созданием, вроде звезды-одиночки-несчастья, человека, обрекающего на смерть учителя и жену, супер-неудачника или чего-то в этом роде... Трудно сказать.

К счастью, они проговорили весь обеденный перерыв, выпили весь чай и съели всю вегетарианскую еду, предоставленную с комнатой, и в итоге нельзя было сказать, что они ушли с пустыми руками. Благодаря настойчивым уговорам и упрашиваниям Цинь Шу и Тан Жуйчэна, даосский наставник Сюй неохотно дал им несколько талисманов.

Не было ни Истинного Метода Пяти Громов, которого хотел Цинь Шу, ни атакующих талисманов для уничтожения демонов и убийства призраков. Отношение Сюй Цзыжу оставалось уклончивым. Те жёлтые листы бумаги, которые он согласился достать, - все имели эффекты молитвы о благословении, призывания удачи, совершения заупокойных обрядов и разрешения обид.

Облачные печати, начертанные киноварью, выходили довольно мягкими, словно туманные завитки благовонного дыма, слоями поднимающиеся вверх по бумаге. Цинь Шу поднял один талисман и внимательно его рассмотрел - его охватило необъяснимое чувство свежести и покоя.

Пусть в душе у него и оставалась толика сомнения, Цинь Шу вынужден был признать: в этом даосском священнике и впрямь что-то было.

- Даосский наставник Сюй, можно ли мне научиться этому? - не удержавшись, снова с любопытством спросил он.

- Пусть всё идёт своим чередом, пусть идёт своим чередом... Прими эти талисманы сегодня как дар от скромного даоса. Раз мои ответы оказались неудовлетворительными, сочти это малой компенсацией.

Сюй Цзыжу медленно поднял руку, чтобы поправить бороду, улыбнулся, а затем неожиданно пустился в рекламную речь:

- Впредь, если господин Цинь пожалует в Храм Гробницы Дракона возжечь благовония, стоит лишь назвать своё имя, и скромный даос бесплатно преподнесёт вам три больших короба агаровой древесины. Можете приходить и жечь её когда угодно. Что до ваших родных и близких - если кому потребуются обряды спасения души, благословения, изгнания нечисти или ритуалы, они всегда могут обратиться к скромному даосу. Я предоставлю скидку в двадцать

процентов.

Цинь Шу: ...

На этом даосский наставник Сюй явно вознамерился откланяться. Раз уж он сказал даже такое, Цинь Шу, как ни был он озадачен, не мог его удерживать.

Он поднялся и проводил даосского священника до входа в чайную. Машина и водитель, присланные матерью Тан Жуйчэна, в этот момент тихо стояли у обочины, ожидая, чтобы лично доставить наставника обратно в Храм Гробницы Дракона.

Цинь Шу открыл ему дверцу автомобиля. Помогая старому даосу, который пребывал в довольно бодром расположении духа, усесться внутрь, он оставил один локоть опёртым на край дверцы.

- Счастливого пути, даосский наставник Сюй. Ах да, можно мы добавим друг друга в WeChat? Я видел, у вас есть телефон.

Сюй Цзыжу застыл при этих словах, на миг замолчав, словно не сразу осознал услышанное. Цинь Шу уже с улыбкой достал свой телефон, открыл интерфейс сканирования QR-кода и без всякого чувства дистанции просунул голову в салон:

- Наставник, давайте добавимся. Я отсканирую ваш.

Цинь Шу дал понять своё намерение: если он не сможет до конца разобраться в том, что с ним произошло, а также в том, как именно ему с этим следует обходиться, то он и впредь будет неизменно докучать даосскому наставнику Сюю и не успокоится, пока не докопается до сути.

Старик беззвучно вырвал ещё один волосок из бороды, взгляд его был сложным, однако он всё же достал телефон из недр своего облачения и позволил Цинь Шу отсканировать свои контактные данные.

- Когда придёт срок - все существа узрят это; просторно и ясно, солнце и луна сияют ярко...

Сюй Цзыру закрыл стекло и тихо продекламировал строку из каких-то разрозненных стихов. Похоже, это было сказано Цинь Шу невзначай, а может, и невольный вздох, который он не смог сдержать.

Лишь после того как чёрный седан покинул тихий переулок, набрал скорость в оживлённом центре города и стал частью смутного уличного пейзажа, улыбка на лице Цинь Шу наконец начала постепенно угасать.

Он вздохнул, и в мгновение ока рука Тан Жуйчэна снова легла ему на плечо.

- Старина Цинь, да ты просто в шоколаде, ты хоть понимаешь? Знаешь, почём у него один талисман идёт? Восемь тысяч восемьсот! - Тан Жуйчэн оглянулся по сторонам и приглушённым голосом воскликнул. - Даосский наставник Сюй отдал тебе целую толстую пачку бесплатно. Чёрт, да почему ты так нравишься старикам?

- ...Это ещё зависит от того, действительно ли они работают.

- Ай, ну тогда пойдёшь и проверишь их на каком-нибудь привидении. Я посторожу. Если не вернёшься живым и невредимым, я сразу в полицию позвоню, - Тан Жуйчэн, который не видел призраков, был настроен весьма оптимистично.

Цинь Шу невольно вздохнул снова.

Маленький мальчик из Начальной школы Утренней Звезды, висельник за окном класса, утопленник у кулера в конце коридора... Если он хотел с ними разобраться, это могло оказаться совсем непростым делом.

Но слова Тан Жуйчэна тоже имели смысл. Он решил сперва выбрать самый ближний. Позже он отправится к тому висельнику за окном класса и посмотрит, сможет ли он поскорее провести для этой жуткой твари обряд спасения души, разрешить её обиду поскорее и отправить её в перерождение.

Оба в полдень не наелись досыта, так что по пути купили в соседней пекарне немного хлеба в качестве сухого пайка и, жуя на ходу, неспеша направились к чёрному входу школы №2.

По дороге, когда чёрный вход был уже совсем близко, Цинь Шу остановился, лицо его ничего не выражало.

- Что случилось, старина Цинь? - спросил Тан Жуйчэн невнятно, с набитым хлебом ртом. - Опять призрака повстречал?

- ...Старина Тан, как тебе сегодняшняя погода? - ответил Цинь Шу жутким, нелогичным вопросом. - Небо голубое?

- М-м, довольно хорошая. Редкий солнечный денёк, вообще-то.

- Правда?

- А разве нет? - жевание Тан Жуйчэна постепенно замедлилось, и голос его тихо задрожал.

- М-м. Нет, - Цинь Шу уже начал сомневаться в реальности происходящего.

Дежурный охранник дремал в будке, а над школьными воротами... висела глубокая, тяжёлая чернота.

Солнца не было видно. Постоянно множащиеся, плотные тёмные тучи почти полностью затянули небо. Пронизывающий ледяной ветер завывал, словно предвещая приближение бури.

Но это гнетущее, густое марево решительно не было тем эффектом, которого можно достичь просто облаками и дождём, заслоняющими светило. Оно клубилось и бурлило, обнажая ревушую, исполненную боли злобу.

Да, именно злобу. Цинь Шу был уверен, что это не игра его воображения.

Его сопереживание внезапно вспыхнуло с новой силой. Чем дольше он вглядывался, тем больше ему становилось не по себе, и его даже слабо потянуло заплакать. Он невольно прищурился и отвернулся. Взгляд его упал обратно в сторону чайный домик Цинфэн - как раз вовремя, чтобы подтвердить свои мысли.

...Всюду за пределами школы №2 Цзянчэна, насколько хватало глаз, небо было высоким, воздух прозрачным, времена года текли мирно, птицы щебетали среди благоухания цветов.

Лишь его родная альма-матер выглядела ничуть не лучше логова злобных духов.

Точно хищный зверь, долгие годы пролежавший в засаде, разверз теперь свою незримую пасть, приглашая его совершить экскурсию по внутренностям его зева.

Цинь Шу глубоко вздохнул, поднял руку и прижал пальцы к уголкам защипавших глаз, затем выхватил пакет с хлебом из рук Тан Жуйчэна.

- Эй, эй, ты чего?

- Европейский хлеб, который ты выбрал, выглядит неплохо. Я такого раньше не пробовал, отдай его мне. Чжаочжао, должно быть, только что проснулся. Я собирался спросить, нравится ли ему такой, - ответил Цинь Шу небрежно.

Ему нужно было найти повод собраться с духом и войти обратно в школу. Ему казалось, что он такой повод отыскал.

- Пип -

Карточка прошла, и ворота школы №2 Цзянчэна с хриплым, проржавевшим скрипом медленно распахнулись перед ним.

<http://bllate.org/book/18968/1917781>